

Анализ актуальных проблем промышленной собственности с учетом ее экономических и философских основ

Мионов Виктор Николаевич, аспирант экономического факультета,
ведущий инженер ЦЭМИ РАН
ГАУГН

Аннотация. В данной статье рассматриваются экономические, социальные и философские основы интеллектуальной собственности. Автор проводит параллели между современными проблемами патентного права и историческим путём развития институтов промышленной собственности. Проводится анализ воззрений ведущих мировых философов относительно патентной системы. Пути решения современных проблем, таких как патентоспособность методов ведения бизнеса и феномен патентных троллей, предлагается искать в неразрывной связи с фундаментальными экономическими и философскими основами промышленной собственности.

Ключевые слова: промышленная собственность, методы ведения бизнеса, патентоспособность, философские основы интеллектуальной собственности, техническое решение, патентное право.

Возникновение многих актуальных проблем современного патентования, таких, как феномен патентных троллей и возможность патентования не вполне технических решений, чаще всего, связывают, прежде всего, с процессами, происходящими в наши дни. Действительно, повсеместное внедрение компьютерных технологий размывает критерии патентоспособности изобретения. Перед законодателями встает вопрос переопределения понятия патентоспособного объекта с тем, чтобы добиться экономически эффективных и справедливых результатов патентования изобретений, относящихся, в частности, к таким сферам как программное обеспечение (далее – ПО), методы ведения бизнеса (далее – МВБ), математические модели. На первый взгляд, вышеназванные типы объектов не относятся как таковые к промышленной собственности (далее – ПС), то есть патентовать их запрещено. Однако, по мере развития компьютерных технологий в период с конца 1990-х и до начала 2010-х гг. во многих развитых странах происходило активное патентование изобретений по сути относящихся именно к этим типам. Как такое возможно? Дело в том, что патентная заявка имеет довольно сложную специфику: пункты в формуле изобретения, определяющие границы патентной охраны, можно формулировать по-разному в зависимости от того, решение какой технической проблемы хочет подчеркнуть заявитель. Возникла практика, при которой многие изобретения, реализующиеся с помощью выполнения компьютерной программы, описывались заявителями как способы решения технической проблемы с помощью компьютера. Грамотное формулирование патентной заявки, в которой подчеркивалась техничность решения, сделало возможным выдачу большого количества патентов на ПО и МВБ.

Еще одной проблемой является деятельность патентных троллей, которые получают прибыль, не производя никаких товаров или услуг и лишь владея портфелями патентов, часто, даже не имея отношения к созданию этих изобретений. Власти США, в последние годы проводят курс на борьбу с некачественным патентованием. После ряда громких судебных разбирательств (процессы In re Bilski,

Bilski v. Kappos, Alice Corp. v. CLS Bank International) и принятия в 2011 г. нового федерального закона об изобретениях (The Leahy–Smith America Invents Act) следует признать, что в США произошло значительное ужесточение возможности патентования «компьютерных» изобретений. В частности, закон закрепил программу covered business method (CBM) patent, которая, в частности, значительно облегчает для третьих лиц возможности оспаривания выданных ранее патентов на МВБ. В рамках современных процессов цифровизации экономики вопрос о круге патентоспособных объектов становятся еще более актуальными. Представляется, что патентную систему ждут еще более масштабные изменения, которые должны позволить добиться более эффективного распределения экономических предпочтений от изобретательской активности.

Однако, вышеперечисленные проблемы современной патентной системы нельзя рассматривать в отрыве от их общих философских основ и от исторического пути развития институтов интеллектуальной собственности (далее – ИС). Во многом можно объяснить существующие в современной экономике проблемы с помощью анализа общих конфликтов капиталистического общества в рамках их исторического развития. Аналогично, истоки многих современных юридических норм и базовых принципов лежат еще в области римского права. В своей книге австралийский профессор Питер Дракос проводит глубокое исследование философских основ ИС. [1] Автор анализирует классическое право и экономические теории применительно к объектам интеллектуальной собственности и демонстрирует, что осознание исторических и философских основ объектов и институтов интеллектуальной собственности позволяет значительно лучше объяснить их современные правовые и экономические свойства.

История ПС уходит своими корнями в Средние века. Так, первый известный статут о патентах появился в Венецианской Республике в 1474 году. Данный закон закреплял исключительное право изобретателя на сделанную им машину на территории действия закона на период в 10 лет. [3]

Правом выдавать «личные привилегии», так назывались в те времена прообразы современных патентов, обладал монарх. Таким образом, как и сейчас, патентное право появлялось не по умолчанию, а после запроса у государства. Как мы знаем, в большинстве стран мира патентное право включает в себя как имущественные, так и личные немущественные право патентообладателя или другого субъекта патентных правоотношений. [4]

Истоки «нематериальности» ИС лежат ещё в области римского права и имеют глубокий философский подтекст. С точки зрения юриста любые права на собственность нематериальны по своей сути, и, можно сказать, что в таком понимании никакой разницы между правом на изобретение и правом на квартиру нет. Но суть состоит в том, что в данном случае под «нематериальностью» ИС подразумевается абстрактность объекта права (изобретение абстрактно, а квартира — нет), а не права как такового. Римский закон классического периода делил все вещи на два типа. К первому относились, в частности, земля, одеяние, золото, то есть материальные объекты, а ко второму —, например, наследство или обязательства по контракту, существующие лишь как понятия в законе. Хотя считается, что термины «материальное» и «нематериальное» не были известны до времен Империи, римские юристы фактически проводили их различие. По одной из версий, они заимствовали это понимание у философского течения стоиков, анализ воззрений которых позволяет сформулировать две точки зрения на предмет отношений ИС. [1]

Придерживаясь первой точки зрения, мы принимаем за предмет ИС умственные конструкции, а сами права ИС являются в таком понимании правами в наших ментальных проекциях. Такое представление может быть применимо к авторскому праву (далее — АП). Действительно обладание правом авторства на произведения не влечет и не требует владения физической копии книги. При таком подходе объект АП — это в философском смысле универсалии, не имеющие фактического воплощения в реальном мире. Со второй точки зрения, разумно признать абстрактные объекты ИС столь же реальными объектами, как книги или мячи. Пояснять эту идею можно уже на примере объектов ПС. Возникновение патентного права должно быть обусловлено конкретным воплощением предмета. Эта конкретизация может включать в себя формальности (например, регистрацию патента) или быть неформальной (создание информации, которая может быть предметом коммерческой тайны).

Различие в подходах к охране объектов АП и ПС наглядно проявляется в классическом английском праве, с которого принято отсчитывать появление современных институтов ИС. АП пришло в английский закон в 1709 году вместе со Статутом королевы Анны, заменившем существовавшую до этого монополию книготорговцев [3]. Практическая применимость этого документа, полностью установившаяся в ходе судебных процессов начала XIX века, позволила адаптировать имущественные принципы естественного права к изменяющимся

экономическим и технологическим обстоятельствам. Принятие экономической концепции АП позволило на практике интерпретировать принципы естественного права так, чтобы и автор получал вознаграждение за свои труды, и другие сохраняли свое естественное право на свободу торговли.

Что касается объектов ПС, то возникает логичный вопрос, почему изобретатели не имеют того же бессрочного права, что и авторы. Ведь и изобретение, и авторство — это трудная аналитическая работа, требующая умственных усилий. Возможный философский ответ состоит в том, что авторы создают что-то новое, в то время как изобретатели просто раскрывают то, что должно существовать. Никто, кроме Шекспира, никогда не создаст второго «Гамлета», но, если представить, что Ньютон вдруг не открыл закон тяготения, то логично быть уверенным, что вместо него это запросто сделал бы кто-нибудь другой. Та же логика применима и к современным патентоспособным объектам: в отличие от шедевра искусства создание изобретения не столь сильно зависит от личности изобретателя. Множество одинаковых изобретений были созданы разными людьми с разницей в несколько месяцев или даже дней, причем независимо друг от друга. Соответственно давать бессрочную монополию тому, кто лишь намного опередил других, не представляется справедливым. Более весомым кажется экономический аргумент — необходимость ограничения монополий, тормозящих экономическое и технологическое развитие. Средневековый английский монарх имел прерогативу даровать различные виды монополий, что стало для многих успешных монархов важным источником доходов. Однако эти права препятствовали развитию отраслей и свободной торговли. Право монарха даровать монополистические патенты было ограничено принятым в 1624 году английским парламентом Статутом о Монополиях.

Среди основных классических философов, внесших большой вклад в изучение феномена ИС, можно выделить Локка, Гегеля и Маркса. Они в своих работах размышляли в основном о различии между частной и общественной формами собственности в общем, однако их подходы можно применить и для анализа ИС.

Локка очень сложно трактовать однозначно по вопросу его теории собственности. Еще Рассел в своей «Истории Западной Философии» замечает, что у Локка можно найти «...рядом непримиримые положения: здесь есть и теории, которые предвосхищают теории развитого капитализма, и теории, почти приближающиеся к социалистической точке зрения. Односторонне цитируя Локка ... его легко исказить.» [2] Проблема состоит как в противоречивости самого Локка, так и в том, что напрямую об АП и ПС он не писал, в его работах речь идёт преимущественно о материальных объектах. Тем не менее, определённые выводы можно сделать. Анализ показывает, что часто встречающееся рассуждение Локка исключительно как теоретика сильной трудовой теории собственности и применение подобной

интерпретации к объектам ИС представляется не полностью обоснованным. [1] Необходимо дополнительно учитывать метафизический контекст применения теории собственности и устройство рассматриваемого в её рамках общества. Конечно, сейчас воззрения Локка во многом кажутся наивными, а трудовая теория стоимости уступила место другим подходам, таким как теория предельной полезности и другим методам, основанным, в том числе, на применении теории игр. Применительно к ПС, об этом свидетельствует несостоятельность затратного подхода к оценке ИС. [5] Соответственно, получение монопольного права некорректно обосновывать только затраченными изобретателем усилиями. Отсюда понятно требование промышленной применимости патентуемого изобретения: оно должно быть способным дать экономические результаты в будущем, монополия должна быть экономически оправданной для общества.

Гегель прямо размышляет о необходимости защиты ИС, рассматриваем её как двигатель научного и духовного прогресса. Он считал, что предоставление защиты интеллектуальных прав так же естественно, как защита промышленников от разбоя. Упоминая в своих работах патенты, Гегель еще не представляет анализа этого вида собственности и не исследует отношения между общественным благом и собственностью. Однако, по Гегелю ИС, как и любая другая форма собственности, играет важную роль для индивидуальной свободы человека в рамках социальной среды. Он предвидит возможности злоупотребления ИС со стороны гражданского общества в ущерб развитию государства и общественному прогрессу. Непреодолимое стремление гражданского общества по навязыванию института собственности к абстрактным объектам способно привести к фрагментации общества. Став глобальной, система собственности на абстрактные объекты может начать препятствовать индивидуальной свободе. Мы видим, что проблемы, вытекающие из абстрактных размышлений Гегеля, становятся актуальными в наши дни. Так, злоупотребление патентами со стороны патентных троллей становится довольно серьезной проблемой и в определенной части дискредитирует основные принципы патентной защиты. Во многих современных технологических областях монополия сроком на 20 лет становится чрезмерной, поскольку фундаментальные изменения в них происходят значительно быстрее.

Важность философии Маркса для понимания ИС можно оценить только при рассмотрении теории идеологии Маркса в совокупности с историческим расширением институтов ИС. [1] В своих трудах Маркс приводит глубокий анализ товарной природы капитализма, свое отношение к индивидуальному поведению капиталиста, исследует влияние этого поведения на экономический рост. Используя эти части его теории и экстраполируя их на историю ИС в капиталистических странах, можно заключить, что основная задача ИС по Марксу состоит в интеграции абстрактных объектов и творческого

труда для создания товара капиталистом. В понимании Маркса ИС является не только экономическим феноменом, но и социальным, поскольку изменения в этой области способны значительно изменить социальные взаимоотношения. В текстах Маркса можно найти доводы как за сохранение частного, так и за введение общественного владения ИС, что по сути оставляет данный вопрос открытым для дальнейшего исследования экономистами. [1] Произошедшие на протяжении прошлого века и во многом продолжающиеся до сих пор процессы глобализации в области ИС в наши дни привели к унификации патентного права практически во всех государствах. Современный подход Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС) во многом становится универсальным для всех государств, независимо от развитости их экономики и изобретательской активности. Уход в прошлое вместе с СССР общественное владение ИС привел к перекосу: современные институты ПС и АП не выполняют своей социальной функции. Большинство патентов владеют крупные транснациональные корпорации, и сложившаяся система в большей степени защищает их права, нежели права оригинального независимого изобретателя, не способного нанять штат юристов и патентоведов для отстаивания своих интересов.

Сложившаяся в течение последних десятилетий в США практика, состоящая в регулярном внесении изменений в возможности патентования определенных категорий объектов, в том числе относящихся к ПО и МВБ, иллюстрирует попытку институтов власти и судебных органов выработать оптимальную позицию. После облегчения фактических критериев патентоспособности в части их применимости к таким новомодным типам изобретениям, прямо не являющимися техническими, происходит их ужесточения. Важно отметить, что в данном случае прецедентное право позволяет, не меняя фундаментальных положений закона, решить задачу по адаптации правоприменительной практики к складывающейся фактической ситуации. Такой порядок действий в общих чертах напоминает общее «налаживание» английских законов, происходившее в XVII-XIX веках. Несмотря на определенную сложность и долговременность, вероятно, это наиболее рациональный из всех возможных способов изменения законодательства. Постепенность и аккуратность вводимых изменений позволяет избежать серьезных потрясений и в определённой степени учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что сложившаяся в результате длительного развития нынешняя патентная система далека от идеала, отдельные её аспекты нуждаются в серьезной доработке. Представляется, что отчасти такая ситуация связаны с тем, что многие фундаментальные противоречия, попытки разрешить которые делались многими крупными философами, не разрешены до сих пор. Трудно спорить с тем, что внесение изменений в патентный

закон, прежде всего, должно служить обеспечению наибольшего экономического роста и не может быть принято без учета технологических вызовов. Согласно информации ВОИС, патентование является важным стимулом для создания инноваций на протяжении многих лет, внедрение инноваций, в свою очередь, в значительной степени обеспечивает мировой экономический рост. [6] Законодательство должно оперативно и гармонично подстраиваться под непрерывно изменяющиеся реалии, что в наше

время особенно актуально в связи со стремительной цифровизацией экономики. Но вместе с тем, при внедрении изменений нельзя забывать и о социальных и философских основах ИС. Важной задачей системы патентования должно остаться в том числе и справедливое распределение доходов и затрат между всеми субъектами изобретательской деятельности. Решить эту задачу невозможно без учета всего исторического пути мировой патентной системы и ее фундаментальных философских основ.

Литература:

1. Peter Drahos. A Philosophy of Intellectual Property. - ANU eText, 2016. — 299 p.
2. Бертран Рассел. История западной философии. - Москва: АСТ, 2010. — 831 с.
3. Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения - ЮРИСТЪ, Москва, 2005. — 262 с.
4. Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности. / Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. — 308 с.
5. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. — Москва, «Интерреклама», 2003 — 352 с.
6. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) <http://www.wipo.int> [Электронный ресурс] (дата обращения - 01.06.2019).